

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя К.М. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобам К.М. от 25 октября 2021 года (вх. № ... от 26.10.2021), К.Ю. от 03 ноября 2021 года (вх № ... от 26.11.2021) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 21 февраля 2022 года № ...,

установил:

19 января 2022 года Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., в котором объединены дисциплинарное производства, возбужденные по жалобе К.М. и по жалобе К.Ю., вынесла Заключение:

о ненадлежащем, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.М., выразившемся:

- во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ..., заключенное между адвокатом К. и доверителем К.М., пункта 2.5, предусматривающего, что при досрочном расторжении Соглашения по инициативе доверителя, аванс и другие денежные средства, полученные адвокатом, не возвращаются;

- в представлении К.М. Акта выполненных работ от 24 октября 2021 года № 26, содержащего требование оплатить работу, выполненную адвокатом К. в ходе осуществления защиты К.Ю., в сумме, превышающей согласованную сторонами в пункте 2.1 Соглашения и рассчитанной адвокатом исходя из почасовой оплаты, не предусмотренной заключенным Соглашением, включая работу, выполненную в качестве защитника по назначению 08 сентября 2021 года, а также расходы на оплату бензина АИ-95 для личного автотранспорта, компенсация которых не предусмотрена Соглашением об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ...;

о неисполнении адвокатом К., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К.Ю., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 года об избрании обвиняемой К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу;

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

02 марта 2022 года Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ..., вынесла Заключение:

о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 08 сентября 2021 года защиты К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... № ... от 21 февраля 2022 года вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Протокольным постановлением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года дисциплинарные производства в отношении адвоката К., возбужденные по жалобам К.М., К.Ю. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ..., объединены в одно дисциплинарное производство ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Согласно сообщению заместителя руководителя О. межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России по В. области П. от 03 марта 2022 года № ... (вх. № ... от 18.03.2022), адвокат К. 03 марта 2022 года задержан в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 291.1 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Согласно служебной записке руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Перминовой Т.А. от 24 марта 2022 года в состоявшемся в этот день телефонном разговоре заместитель руководителя О. межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России по В. области П. сообщил, что 03 марта 2022 года О. районный суд города В. избрал в отношении адвоката К. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца.

Представитель заявителя К.Ю., содержащейся под стражей в ФКУ № ... УФСИН России по городу Москве, - адвокат М. (регистрационный № ... в Реестре адвокатов К. области, удостоверение адвоката № ... выдано 17 января 2018 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по К. области, ордер от 12 января 2022 года № ...), извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился. Согласно служебной записке руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Перминовой Т.А. от 24 марта 2022 года, адвокат М. по телефону сообщил, что по причине занятости не может принять участие в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в его отсутствие, а также в отсутствие заявителя К.Ю. и ее представителя – адвоката М.

Заявитель К.М. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласилась с выводами Комиссии, выбор меры дисциплинарной ответственности адвокату К. оставила на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключениями Квалификационной комиссии от 19 января 2022 года и 02 марта 2022 года, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное 07 июня 2021 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступления,

предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В одном производстве с указанным уголовным делом объединены еще 11 уголовных дел.

07 сентября 2021 года 21.10 час. следователь ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве Ш. разместил в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) заявку № ... на обеспечение подозреваемой И. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Эта заявка 08 сентября 2021 года в 00.12 час. была принята адвокатом К., осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете. Заявка на обеспечение К.Ю. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, в АИС АПМ не размещалась.

Согласно пояснениям адвоката К., когда он 08 сентября 2021 года по заявке № ... прибыл к месту производства процессуальных действий для осуществления защиты И., от следователя ему стало известно, что по уголовному делу задержаны несколько лиц, поэтому следователь разместил в АИС АПМ несколько заявок с вымышленными фамилиями, с намерением в дальнейшем самостоятельно определять, какой из явившихся адвокатов будет защищать того или иного задержанного. Адвокату К. неизвестно, задерживалась ли 08 сентября 2021 года И. и является ли она обвиняемой по уголовному делу № ...

Несмотря на то обстоятельство, что заявка на защиту К.Ю. в АИС АПМ следователем не размещалась и адвокатом К. не принималась, он оформил ордер от 08 сентября 2021 года № ... на защиту К.Ю. в ... отделе СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в графе «основание выдачи ордера» указал «ст. 51 УПК РФ», после чего предъявил этот ордер следователю и вступил в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. При этом К.Ю. на имя входящего в следственную группу следователя СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Г. собственноручно было написано заявление от 08 сентября 2021 года следующего содержания: «Я, К.Ю., 06.01.1989 желаю, чтобы мою защиту осуществлял адвокат К.».

После этого с участием адвоката К. в 21.40 час. 08 сентября 2021 года был составлен протокол задержания К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, в котором подозреваемая К.Ю. указала, что с задержанием не согласна. В этот же день в период с 21.48 час. по 21.55 час. К.Ю. с участием адвоката К. была допрошена в качестве подозреваемого по уголовному делу № ... и отказалась от дачи показаний.

09 сентября 2021 года между матерью К.Ю. – К.М. и адвокатом К. в интересах К.Ю. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ..., предмет которого сформулирован следующим образом: «Защита К.Ю. на предварительном следствии и в суде». По условиям Соглашения вознаграждение адвоката составило 300 000 рублей, из которых при заключении Соглашения уплачивается аванс в размере 250 000 рублей, а остальные 50 000 рублей уплачиваются после выполнения требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ. В соответствии с п. 2.5 Соглашения, «В случае расторжения соглашения по инициативе доверителя до его выполнения, аванс и др. денежные суммы,

полученные адвокатом, не возвращаются и не компенсируются». К.М. оплатила адвокату К. аванс в размере 250 000 рублей, получение которого не отрицается адвокатом К.

В этот же день адвокат К. предъявил следователю ордер от 09 сентября 2021 года № ..., выданный адвокату К. на защиту К.Ю. в ... отделе СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в графе «Основание выдачи ордера» которого указал соглашение. После этого К.Ю. было предъявлено обвинение, а в период с 21.15 час. по 21.30 час. она была допрошена в качестве обвиняемой. В протоколе допроса К.Ю. в качестве обвиняемой указано, что она не признает себя виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, при этом К.Ю. отказалась от дачи показаний. Все процессуальные действия с К.Ю. проходили с участием адвоката К., протоколы процессуальных действий подписаны К.Ю. и адвокатом К. без замечаний.

10 сентября 2021 года постановлением Т. районного суда города Москвы К.Ю. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении суда указано, что обвиняемая К.Ю. и ее защитник – адвокат К. возражали против удовлетворения ходатайства органа следствия и просили избрать К.Ю. меру пресечения в виде домашнего ареста. Адвокат К. постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 года в апелляционном порядке не обжаловал.

06 октября 2021 года Т. районный суд города Москвы при участии адвоката К. продлил К.Ю. срок содержания под стражей.

24 октября 2021 года адвокат К. получил от К.М. заявление от 21 октября 2021 года, содержащие уведомление о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ..., а также просьбу вернуть уплаченное ею адвокату К. вознаграждение за вычетом оплаты выполненной работы. В этот же день адвокатом К. был составлен и вручен под роспись К.М. Акт выполненных работ № ..., в котором указано:

«1. Допрос в качестве подозреваемой в УВД ..., - затрачено 2 часа, Очная ставка в УВД ... – затрачено 2 часа, израсходовано 15 литров бензина аи-95.

2. Ожидание у ИВС УВД по ..., далее следственные действия – предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемой. Затрачено 3 часа, израсходовано 15 литров бензина аи-95.

3. Избрание меры пресечения в Т. районном суде г. Москвы – затрачено 2 часа, израсходовано 10 литров бензина аи-95.

4. Продление меры пресечения в Т. районном суде г. Москвы – затрачено 2 часа, израсходовано 10 литров бензина аи-95.

5. Посещение К.Ю. в СИЗО № Затрачено 4 часа. Израсходовано 15 литров бензина аи-95.

6. В виду заключения с вами соглашения, вынужден был отказаться от принятия уголовного дела и заключения соглашения на сумму 400 000 рублей.

Согласно п.п. 2.4 данного соглашения, при расторжении соглашения, сумма аванса не возвращается.

Согласно п.п. 2.2 соглашения – доверитель компенсирует расходы адвоката, связанные с исполнением поручения в полном объеме.

Согласно п.п. 2.3 Соглашения – если соглашение расторгнуто до того, как поручение исполнено полностью, доверитель обязан возместить адвокату понесенные расходы и уплатить вознаграждение соразмерно выполненной работе согласно прейскуранта стоимости правовой помощи адвоката, члена Адвокатской палаты г. Москвы. (согласно рекомендациям по гонорарной практике).

Всего в рамках соглашения мной было затрачено – 15 часов. Израсходовано 65 литров бензина аи-95.

Итого затрат адвоката: 1) 15 час * 30 000 руб. = 450 000 руб. 2) 65 литров * 51,3 = 3334,5. 450 000 + 3334,5 = 453 334,5 руб.

Вами был внесен аванс в сумме 250 000 руб. Исходя из условий соглашения, прошу вас незамедлительно оплатить мне деньги в сумме 203 334,5 рублей».

Рассматривая дисциплинарное обвинение, содержащееся в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ..., о нарушении адвокатом К. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет отмечает, что в силу требований ч. 4 ст. 50 УПК РФ в случаях, когда участие защитника является обязательным, следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 08 сентября 2021 года адвоката К. в уголовное дело № ... в качестве защитника по назначению подозреваемой К.Ю., действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и

административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176). В п. 3 указанных Правил указано, что «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*).

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. вступил в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела № отделом СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве и участвовал в нём при задержании К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, и в ходе последующего ее допроса в качестве подозреваемого 08 сентября 2021 года в период с 21.48 час. по 21.55 час., при этом в АИС АПМ соответствующее уведомление следователя о необходимости выделения адвоката для защиты К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, не размещалось, и, соответственно, адвокатом К. такая заявка не принималась.

Адвокат К. свое вступление в уголовное дело № ... в отношении К.Ю. минуя автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) отрицал, поясняя, что принял заявку № ... от 07 сентября 2021 года, на основании которой явился в следственный орган для осуществления защиты И., однако следователем ему было устно поручено осуществление защиты не И., а К.Ю.

Приведенные доводы адвоката К. Совет отклоняет как несостоятельные, так как согласно абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ «сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставляя приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет полагает, что адвокатом К. нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 08 сентября 2021 года защиты К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет полагает, что сам по себе факт вступления в уголовное дело адвоката К. в качестве защитника К.Ю. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, свидетельствует о невозможности и незаконности его участия в этом качестве в каких-либо следственных и иных процессуальных действиях. Вместе с тем Совет считает возможным самостоятельно рассмотреть иные доводы представления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... и дать им правовую оценку.

Рассматривая дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката К. 08 сентября 2021 года в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. на стадии предварительного расследования до истечения 24-часов с момента фактического задержания последней, Совет отмечает, что в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года № 9 по вопросам профессиональной этики «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указано, что «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании

изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москва. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно. В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что уголовные дела в отношении двенадцати неустановленных лиц были возбуждены 07 сентября 2021 года, в этот же день в 21.10 час. следователь ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве Ш. разместил в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение 08 сентября 2021 года в 15.00 час. И. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Сами «неустановленные лица», включая К.Ю., на тот момент были фактически задержаны и находились в помещении УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве.

Первым процессуальным действием, в котором принял участие адвокат К., было задержание К.Ю. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, которое имело место 08 сентября 2021 года в 21.40 час. Таким образом, исходя из времени размещения заявки № ... (21.10 час. 07 сентября 2021 года), к моменту оформления протокола задержания К.Ю. с участием адвоката К. с момента фактического лишения К.Ю. свободы передвижения истекло более 24-х часов.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в указанной части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя К.М. в том, что адвокат К. включил в Соглашение об оказании юридической помощи от 09 сентября 2022 года № ... условие, в соответствии с которым при досрочном расторжении доверителем Соглашения в одностороннем порядке доверителю не возвращается уплаченный аванс, а также другие денежные средства, полученные адвокатом, Совет отмечает, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17.*)

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99.*)

В силу п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. На основании п. 5 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.

В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи относятся также условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. При этом согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение на оказание юридической помощи

может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

Обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ. При этом соглашение на оказание юридической помощи при осуществлении защиты по уголовному делу по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Совет неоднократно отмечал, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения на оказание юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 4, 5, 6, (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 19*).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года (*опубликованы для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11)*), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара». Указанные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.М. в указанной части, выразившемся во включении адвокатом К. в Соглашение об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ... пункта 2.5, в соответствии с которым в случае досрочного расторжения Соглашения по инициативе доверителя аванс и другие денежные средства, полученные адвокатом, не возвращаются.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя К.М. в том, что адвокат К. в Акте выполненных работ от 24 октября 2021 года № ...

потребовал произвести дополнительную оплату денежных средств, не предусмотренных Соглашением об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ..., в том числе и за выполненную им работу до заключения указанного Соглашения, в одностороннем порядке изменил условия Соглашения, произвел расчет выполненной им работы на основании ничем не аргументированных завышенных ставок, Совет отмечает, что согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенными условиями соглашения являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (пп. 3 п. 4), порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (пп. 4 п. 4).

В соответствии с п.п. 1, 2 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения, причитающегося ему за исполняемую работу. Вознаграждение определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

В том случае, если между доверителем и адвокатом согласован фиксированный размер вознаграждения, он, в силу изложенных норм законодательства, указывается в заключаемом соглашении об оказании правовой помощи. Если же соглашением предусмотрено определение вознаграждения на основании почасовых ставок, то обязанность адвоката по надлежащей фиксации в понятной для доверителя и исключающей для него неопределенность в данном вопросе форме причитающегося адвокату за оказанную юридическую помощь вознаграждения реализуется посредством предоставления доверителю отчета о проделанной работе, содержащего перечень действий, совершенных адвокатом в рамках оказания юридической помощи, и, вместе с отчетом или отдельно от него, сделанного в соответствии с ним расчета вознаграждения.

При рассмотрении дисциплинарного производства установлено, что Соглашение об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ... предусматривает выплату адвокату К. только вознаграждения за оказываемую юридическую помощь в размере 300 000 рублей (п. 2.1 Соглашения) и не содержит условий о компенсации ему К.М. каких-либо расходов, связанных с использованием им личного автомобильного транспорта, а также об оплате его работы (включая время, затраченное на ожидание) исходя из почасовых ставок и сверх указанной суммы.

Несмотря на это, как указано выше, 24 октября 2021 года адвокат К. оформил Акт выполненных работ № ..., в котором указал всю работу, выполненную им с момента вступления в уголовное дело 08 сентября 2021 года (участие в допросе К.Ю. в качестве подозреваемой, в очной ставке, ожидание у изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу, участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К.Ю. срока содержания под стражей, посещение подзащитной в следственном изоляторе), а также затраты, связанные с исполнением поручения, под которыми адвокат К. понимает оплату стоимости бензина АИ-95. При этом адвокат К. произвел расчет стоимости оказанной им юридической помощи исходя из почасовой ставки в размере 30 000 рублей, включая время, затраченное на ожидание. В результате такого подхода стоимость оказанной адвокатом юридической помощи в течение нескольких дней, указанная в Акте, существенно превысила стоимость оказания юридической помощи, согласованную сторонами в п. 2.1 Соглашения за защиту на стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства в суде первой инстанции.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства адвокат К. пояснил, что под указанным в Соглашении «Прейскурантом стоимости правовой помощи адвоката – члена Адвокатской палаты г. Москвы от 21.05.2009 г.» им в действительности имелся ввиду «Прейскурант цен», утвержденный 21 мая 2009 года на заседании президиума М. коллегии адвокатов, в которой он ранее осуществлял адвокатскую деятельность. При этом данный «Прейскурант» не являлся неотъемлемой частью Соглашения об оказании юридической помощи и до сведения доверителя К.М. не доводился, а возможность превышения согласованного размера вознаграждения Соглашением не предусмотрена.

Совет также отмечает, что адвокат К. 08 сентября 2021 года вступил в уголовное дело в качестве защитника К.Ю. по назначению. Соглашение об оказании юридической помощи № ... он заключил с К.М. 09 сентября 2021 года. Однако в Акт выполненных работ от 24 октября 2021 года № ... адвокат К. включил также и стоимость юридической помощи, оказанной им К.Ю. 08 сентября 2021 года в качестве защитника по назначению.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. о том, что он составил Акт выполненных работ от 24 октября 2021 года № ... для того, чтобы показать К.М. расходы, понесенные им в ходе исполнения поручения, и подтвердить полную отработку уплаченного К.М. аванса. Вопреки этому утверждению, в Акте содержится адресованное К.М. требование «незамедлительно оплатить мне [адвокату К. – Примечание Совета] деньги в сумме 203 334,5 рублей».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что указание адвокатом К. в Акте приведенных выше сведений и предъявление им К.М. требования оплатить денежные средства

сверх суммы, предусмотренной Соглашением, нарушает требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В то же время Совет разъясняет заявителю К.М., что имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части) дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации неподведомственны, поскольку находятся за пределами их компетенции, определенной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя К.Ю. в том, что адвокат К. не обжаловал постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 года об избрании ей меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». Согласно абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому содержание пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Совета

Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (см., например, *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. № 1-3*).

Из постановления Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 года усматривается, что адвокат К. возражал против удовлетворения ходатайства следователя об избрании обвиняемой К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу и просил избрать в отношении нее меру пресечения в виде домашнего ареста, ссылаясь на непричастность последней к совершенному преступлению, ее готовность сотрудничать с органами следствия, наличие у нее российского гражданства и постоянного места жительства в городе Москве, отсутствие намерения скрываться от органов следствия и суда, непредставление следствием объективных данных, свидетельствующих о наличии у нее таких намерений.

Т. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника К. не разделил, избрал обвиняемой К.Ю. меру пресечения в виде заключения под стражу. Однако адвокат К. постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 года не обжаловал.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. о том, что указанное постановление суда он не обжаловал по той причине, что этого не желала К.Ю., и в дальнейшем ни она, ни ее защитники по соглашению не обжаловали данное постановление. Указанный довод опровергается тем, что в ходе судебного заседания К.Ю. возражала против избрания ей меры пресечения в виде заключения под стражу, а в силу приведенных выше правовых положений фиксация отказа подзащитного от обжалования исключительно письменным заявлением адвокату является гарантией обсуждения данного вопроса между ними, как и подтверждением отказа доверителя от реализации своего права.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. был обязан обжаловать постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 года об избрании обвиняемой К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу, однако не исполнил эту свою профессиональную обязанность.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат К. фактически не оказал К.Ю. юридической помощи, не ознакомился сам и не ознакомил К.Ю. с материалами уголовного дела, не был готов к ее допросу в качестве подозреваемой и участию в очной ставке, указал К.Ю. на необходимость воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, не выяснил ее позицию по уголовному делу, активно настаивал на признании К.Ю. вины, даче ею изобличающих себя показаний, предоставил ей только 4 из 28 документов, имеющих в уголовном деле, Совет отмечает, что указанные дисциплинарные обвинения какими-либо доказательствами не подтверждаются. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и злостный характер, игнорирование адвокатом правил участия адвокатов в качестве защитника по назначению, а также безнравственность и наличие корыстного мотива в отношениях с доверителем. Подобное профессиональное поведение несовместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката и полагает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, и могло бы дать основание полагать, что совершённые адвокатом К. нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая длительный стаж профессиональной деятельности адвоката К., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение им взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении 08 сентября 2021 года защиты К.Ю. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К.М., выразившееся:

- во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ..., заключенное между адвокатом К. и доверителем К.М., пункта 2.5, предусматривающего, что при досрочном расторжении Соглашения по инициативе доверителя, аванс и другие денежные средства, полученные адвокатом, не возвращаются;

- в представлении К.М. Акта выполненных работ от 24 октября 2021 года № ..., содержащего требование оплатить работу, выполненную адвокатом К. в ходе осуществления защиты К.Ю., в сумме, превышающей согласованную сторонами в пункте 2.1 Соглашения и рассчитанной адвокатом исходя из почасовой оплаты, не предусмотренной заключенным Соглашением, включая работу, выполненную в качестве защитника по назначению 08 сентября 2021 года, а также расходы на оплату бензина АИ-95 для личного автотранспорта, компенсация которых не предусмотрена Соглашением об оказании юридической помощи от 09 сентября 2021 года № ...;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К.Ю., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Т. районного суда города Москвы от 10 сентября 2021 года об избрании обвиняемой К.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Установить срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 21 февраля 2022 года № ... и по жалобе К.М. от 03 ноября 2021 года (вх. № ... от 26.11.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков